

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Идеальный
маньяк

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*

В оформлении обложки
использован рисунок художника *В. Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Идеальный маньяк / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (МУРу — 90 лет. Лучшие романы Н. Леонова).

ISBN 978-5-04-095933-4

Полковникам Гурову и Крячко поручают дело об убийстве молодой женщины, тело которой было найдено в парке недалеко от фитнес-клуба «Идеал». Сыщики начинают расследование и очень скоро выясняют, что в этом же парке полгода назад было совершено еще два нападения на женщин, причем обе жертвы были клиентками «Идеала». Очевидно, что в районе орудует серийный маньяк. Под подозрение в первую очередь попадают работники и посетители фитнес-клуба, но главными подозреваемыми становятся хозяйка спортивного центра Эмма Гришаева и ее любовник Борис Полищук, которые явно что-то скрывают и вообще ведут себя очень странно...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-095933-4

© Макеев А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ГЛАВА 1

Осень пришла в Москву... Пришла неожиданно, резко, со всеми сопутствующими ей особенностями: пронизывающим ветром, холодом, дождем, растекающимися ручьями, большими лужами и грязью. Осень пришла пару недель назад, в конце октября, не дав толком насладиться ни последними короткими деньками бабьего лета, ни красно-желтым периодом, именуемым почему-то «золотым», ни листопадом... Словно скрыла все хорошее, что в ней имелось, запрятала глубоко, взамен подсунув слякоть, сырость и унылое настроение. Казалось, все приятное и светлое ушло безвозвратно, создавалось ощущение какой-то безысходности, которое особенно усиливалось при взгляде в окно.

Полковник Станислав Крячко иной раз днем в него и поглядывал в тайной надежде обнаружить хоть лучик света сквозь затянутое серо-фиолетовыми тучами небо, ощутить частичку тепла. Ему было откровенно скуч-

но, грустно и вообще муторно на душе. Отчего? Да от всего! И оттого, что погода не радовала; и оттого, что сын снова валял дурака перед сессией, вместо того чтобы готовиться к экзаменам, и ему в очередной раз маячила перспектива вылета из института и отправка в армию; и оттого, что по этой причине Станислав опять поругался с женой, которая не преминула ему напомнить, каким шалопаем он сам был в период юности. Крячко упорно не желал напрягать память и вызывать в ней неприятные воспоминания, как и соглашаться с женой, что подобное времяпрепровождение можно считать нормальным для молодого человека. А больше всего раздражало то, что сынок на все замечания и предостережения Станислава лишь отмахивался и даже посмеивался, отделиваясь беспечной фразой «Да все нормально, па!». Подобное легкомыслие злило Крячко больше всего, и он, про себя посылая свое семейство куда подальше, не мог дожидаться момента, чтобы поехать на работу.

Последнее время он выходил из дома за два часа до начала рабочего дня, приходил в холодный кабинет еще затемно, садился за стол и... обнаруживал, что и здесь ему особо нечем заняться, к тому же все раздражает. И сегодняшней день не стал исключением — дождь лил, отопление не включили, и Ста-

нислав первым делом врубил обогреватель на полную катушку и повесил мокрую, потемневшую от воды куртку прямо на него, хотя их с Гуровым непосредственный начальник и давний друг генерал-лейтенант Петр Николаевич Орлов запрещал подобные манипуляции строго-настрога, не раз предупреждая, что это может закончиться пожаром. Но Крячко, который и так-то привык игнорировать многие замечания и пожелания Орлова, сегодня, сердитый на весь белый свет, и вообще не думал к ним прислушиваться.

В кабинете было сумрачно, но Станислав не стал зажигать свет. Вместо этого он включил радиоприемник, настроив его на любимую волну, и сделал звук умеренным. Затем придвинул стул, сел и, сняв ботинки, вытянул ноги поближе к обогревателю. Кабинет довольно быстро прогрелся, влажные носки тоже стали подсыхать, по телу начала разливаться приятная теплота.

«Осень пришла в Москву... Дождь придавил листву...» — сообщал приемник лирическим голосом Александра Иванова.

Меланхоличная песня лилась, убаюкивала, Станислав прикрыл глаза, слегка покачивая ногой в такт, и подумал, что в жизни есть и приятные моменты...

Музыка становилась тише, глуше, она убаюкивала. Картинка, нарисованная его

воображением, становилась все реальнее и отчетливее. Он даже ощутил запах угольков от печки и завозился, пытаясь натянуть на себя брошенный на спинке кресла форменный пиджак и представляя, что это домашний плед.

«Осень пришла в Москву...» — тихо мурлыкал у него в голове привязавшийся мотивчик.

— Сюда! Сюда! Живо! — Резкий окрик, раздавшийся словно прямо над ухом, оглушил Крячко, вырвал его из теплой сказки в самый неподходящий момент, своим бесцеремонным вторжением нарушив всю гармонию с миром, которую полковник было обрел. А следом раздался оглушительный грохот.

Крячко, ничего не понимая, вскочил и ошалело заметался по кабинету. Не до конца проснувшись, он с трудом ориентировался в привычном месте. Потом понял, что ориентироваться мешает не столько его сонное состояние, сколько густой дым, заполнивший пространство. Дым валил откуда-то из центра кабинета, распространяя вместе с клубами едкий запах гари, от которого щипало глаза. Остановившись, Крячко понял, что это горят вовсе не дровишки из его сна, а его куртка,

столь опрометчиво оставленная на обогревателе.

Крячко одним прыжком достиг обогревателя, сдернул куртку, бросил на пол и, схватив с полу ботинки, принялся ими по ней колотить. Затем, обмотав руку первой попавшейся тряпкой, схватил шнур обогревателя и выдернул его из розетки. Одновременно с этим распахнулась дверь кабинета, которую он запер изнутри, дабы никто не мешал ему целый час наслаждаться одиночеством, и в кабинет ввалились несколько человек.

— Выключатель лучше не трогать, — слышался голос, и следом яркий луч ударил Станиславу в лицо, отчего Крячко невольно заслонил глаза рукой.

Стоя в центре комнаты, он ошарашенно взирал на людей в форме пожарных, один из которых светил ему прямо в лицо фонариком. За спинами пожарных робко выглядывал дежурный, сержант Костя Летицкий. Крячко, уже успевший сообразить, что из-за своего легкомыслия устроил пожар в кабинете и это явилось поводом для вызова пожарных, теперь, устранив все последствия, стремительно обретал уверенность. Огромный опыт и полковничьи погоны приучили его не теряться ни при каких обстоятельствах, быстро брать себя руки.

— Так, что тут происходит? — начальственным голосом рыкнул он, вращая глазами. — Что за переполох? Дежурный!

— Так это... Пожар, товарищ полковник, — подал голос Костя. — Я запах почуял, потом дымок потянулся, я сюда и побежал. Стучал в дверь, звал, а никто не открывал. Я подумал, с вами случилось что-то, пожарную команду вызвал...

— Ты бы еще бабушку свою вызвал! — рывкнул Крячко, крайне недовольный действиями дежурного.

Эти действия, по сути правильные и своевременные, привели к тому, что Крячко сейчас оконфузился. Он нарушил запрет начальства и явился виновником пожара, о возможности которого его предупреждали. Да даже и без этих предупреждений от своей вины никуда не денешься.

— Так что, ложный вызов? — хмуро спросил один из пожарных, стоявший первым и державший наготове брандспойт.

— Огнетушителем обработать на всякий случай? — предложил еще один, вскидывая баллон, но Крячко мгновенно пресек его намерения.

— Никакого огнетушителя! — категорично заявил он. — Как и никакого ложного вызова! Пожар устранен собственными силами, а вам, господа пожарные, огромное

спасибо за оперативность. Вы сработали четко и профессионально. Разрешите лично пожать каждому из вас руку и поблагодарить от имени всего УВД!

И Крячко, подойдя к каждому из пожарных, с достоинством пожал их руки в рабочих перчатках. Те встретили рукопожатие сдержанно, и причины этого Станиславу были понятны. Как бы он ни разыгрывал начальственную роль и ни заговаривал им зубы, эти ребята не вчера родились и провести их было сложно. Но все-таки можно...

Крячко уже окинул беглым взглядом кабинет и отметил, что ущерб нанесен не такой уж большой. Разве что некрасивое пятно на покрытом ламинатом полу — причем покрытом совсем недавно, на средства, которые Орлов выделил на ремонт их кабинета из кассы. Собственно, больше всего пострадала куртка Крячко, которую он еще толком не осматривал и просто мял в руках. Но как ни крути, а вызов пожарных проигнорировать не удастся. Эти огневики точно потребуют возместить их затраты на дорогу...

«Одни бабки у всех на уме!» — с раздражением подумал Крячко.

Платить не хотелось. И Крячко мучительно выискивал в голове выход из неприятной ситуации. Пытаться сейчас свалить пожар на нелепую случайность было бессмыслен-

но — пожарных не волновали причины. Еще меньше хотелось валить все на ни в чем не повинного молоденького дежурного и делать его козлом отпущения. Это было бы недостойным поступком, и полковник Крячко никогда не прибегал к подобным методам. Нужно было выкручиваться самому.

«Включать дурачка» Крячко умел виртуозно, при этом обладая крепким практическим умом и хитринкой. Вот и сейчас он смекнул, что нужно на ходу умело изобразить наивность, но не переиграть и не перегнуть палку.

— Ребята, раз уж вы приехали, то, может быть, проверите состояние пожарной безопасности в нашем учреждении? — самым искренним тоном попросил он. — Вы же все равно делаете это регулярно.

Пожарные переглянулись. Дежурный Костя Летицкий в первую секунду даже рот раскрыл, обомлев от крячковой наглости, но Станислав незаметно показал ему кулак, после чего так же незаметно подмигнул, и Костя решил не высовываться. Связываться с начальством себе дороже, подумал он.

— Так только в прошлом месяце же проверяли, — заметил один из пожарных. — Срок еще не подошел.

— Ну так что с того? — мгновенно подхватил Крячко, после чего назидательно поднял

указательный палец: — В этом деле, ребята, как говорится, лучше перебдеть, чем недобдеть! Понимаете, ведь это вот хорошо, что сегодняшней... ммм... эпизод завершился столь удачно благодаря тому, что я вовремя среагировал! А ведь могло быть и по-другому! Нам нужно радоваться, что сегодня удалось избежать пожара. У нас же с вами общие интересы, и они заключаются даже не в том, чтобы потушить пожар — что, безусловно, похвально, — а в чем?

Крячко смерил пожарных многозначительным взглядом и тут же сам ответил:

— Правильно! В том, чтобы его предотвратить! Что и было сегодня с успехом сделано совместными усилиями! И это еще раз доказывает высокий профессионализм — как ваш, так и сотрудников УВД, — добавил он, из скромности не конкретизируя, кто именно. — Так вот, всегда лучше проявить инициативу и заранее принять меры безопасности! Как говорят врачи, легче не лечить заболевание, а предупредить его. И хотя проводка в кабинете у нас недавно была заменена, — поспешно продолжил Крячко, видя, что один из пожарных собирается напомнить ему об этом, — никогда нелишне позаботиться и все еще раз проверить! Уверен, что вы тоже, как и я, и прочие сотрудники УВД, только за усиление мер пожарной безопасности!

Сделав такой ловкий психологический маневр, Крячко наконец умолк и выжидаяще уставился на пожарную команду. Огнеборцы, конечно, в душе понимали, что их банально попытались взять на «слабо», но возражать против усиления мер пожарной безопасности не решились.

— Ладно, господин полковник, — усмехнувшись, произнес тот, что стоял первым, снимая с головы шлем. — Показывайте, где тут у вас все пожароопасные места.

Крячко с готовностью закивал, но что-то в облике пожарного его смутило: то ли тон его, несколько снисходительный, то ли вид, но этого было достаточно, чтобы полковник, поспешивший было к дверям, остановился и пристально всмотрелся в лицо пожарного.

— Сашка! — вдруг не очень уверенно воскликнул он. — Сашка! Агафонов! — радостно заорал Крячко уже во весь голос.

— Ну да, — улыбнулся тот. — Он самый.

— Тьфу ты, мать честная, а я тебя сразу и не узнал! — хлопнул себя по лбу Крячко.

— Ну где ж тебе меня в шлеме-то узнать. А я тебя узнал сразу. Ты, надо сказать, почти не изменился.

— Да ладно, скажешь тоже! — махнул рукой Крячко. — Сколько лет-то прошло с тех пор, как мы в школе милиции учились?

— Лет тридцать, пожалуй, — почесал голову Агафонов.

— А ты же потом тоже в мент... в милиции служил, верно? — наморщил лоб Станислав.

— Да, десять лет отработал. А затем вот в пожарные подался. С детства тянула меня всегда эта профессия. Но пошел служить в милицию, и вдруг судьба все-таки повернулась так, что уже десять лет с огнем играю, — пошутил Агафонов.

— Отлично, отлично! — одобрительно проговорил Крячко, подмигивая давнему приятелю. — Мечты, значит, не только в «Газпроме» сбываются, а?

— Не только, — согласился Агафонов.

— Конечно, а то бы совсем несправедливо было! Почему одним все, а другим ничего? Мечты должны сбываться! Особенно детские! Слушай... — Крячко покосился на напарников Агафопова, потом перевел взгляд на дежурного, мгновенно принял решение и распорядился: — Так, Костя. Ну ты веди ребят, показывай, что у нас и как. Хотя вы же не в первый раз у нас, должны ориентироваться?

— Да уж не беспокойтесь, сориентируемся, — заметил один из пожарных, вопросительно глядя на Агафопова.

— Ступайте, ребята. Я тут задержусь немного. Видите, старого друга встретил.